

Глава 231: Загадочный черный камень, совершенное звездное небо

Даже Святой как Поп не был уверен в текущей ситуации Чэнь Чан Шэна. Это было связано с тем фактом, что с самого начала метод культивации Чэнь Чан Шэна отличался от всех остальных. Он шел по пути, которым никто ранее не ходил. Он уже развеял то, что многие культиваторы считали общими знаниями или даже правилами. На это пути было так много странных вещей, что в это было бы трудно поверить.

Прежде, чем он даже подвергся очищению, он уже начал совершать медитативный самоанализ, таким образом, столкнувшись близко со смертью и почти вернувшись к звездам. Тем не менее, он получил помощь Черного Дракона и смог пережить это душераздирающее событие. Позже, на Великом Испытании, он в очередной раз оказался в отчаянном положении, но на фоне осеннего дождя он смог прорваться в Неземное Открытие. Он изначально думал, что все еще поглощал звездный свет для очищения, но в действительности он всегда был у открытия его Неземного Дворца.

От начала до конца он всегда использовал методы, которые превосходили его уровень культивации.

Это было подобно младенцу, который не научился ходить, но уже пытался бегать, или кто не имел зубов, чтобы учить слова, но уже начал запоминать Даосские Каноны. Или, возможно, это было похоже на кого-то, у кого не было силы, чтобы поднять меч, но он уже пытался научиться сражаться. Все это было чрезвычайно опасными вещами, как и все те вещи, которые пытался сделать Чэнь Чан Шэн. Если бы у него не было счастливых обстоятельств, он бы давно умер.

Звездный свет проливался на Мавзолей Книг, освещая этот луг в белоснежную ткань. Чэнь сидел перед разбитым монолитом, его глаза были плотно закрыты. Его море сознания и звездное небо сверху светились, пока вселенная гармонировала с его телом. Бесчисленные звезды на ночном небе смотрели на него сверху вниз. Они наблюдали за ним, как он, кто все еще был в Неземном Открытии, начал проходить через Конденсацию Звезд раньше времени.

Ци, исходящее из его тела, продолжало расти, продолжая растягиваться во всех направлениях. Как и острые, подобно мечу, края монолита, это ци прорезалось к небесам. Невидимое сияние звезд сопровождало звездный свет и падало на крышу этой хижины, падало на монолит, и падало на его тело. Оно наполняло его тело без конца, принося с собой небольшой холод ночного ветра.

Если он сможет прорваться через этот горный проход, его будущие перспективы будут безграничными.

Сопровождаемые прохладным ночным ветром, многие люди прибыли к Мавзолею Книг.

Шесть Префектов Ортодоксии прибыли с Мэй Ли Ша во главе.

Глава клана Тянь Хай также пришел.

Цзинь Юй Лу прибыл.

Мао Цю Юй прибыл.

Мо Юй также пришла.

Они не входили в мавзолей. Полагаясь на их могущественное духовное чувство, они молча

наблюдали за событием, которое происходило перед разрушенным монолитом.

Расстояние, которое осталось до того, как Чэнь Чан Шэн пробьется через этот горный перевал, было не слишком далеким.

Тем не менее, никто не знал, удастся ли ему на самом деле прорваться, и если он прорвется, то насколько успешно.

В его теле врата Неземного Дворца уже начали медленно открываться. Чистые воды, которые были обернуты вокруг его Духовной Горы, в этот момент непрерывно текли, все быстрее и быстрее. По мере того, как вода становилась быстрее, это создало много водоворотов, которые заставили отмершие листья, покрывающие горный путь, взлететь в воздух, ударяясь каменные ступени перед вратами. Хотя все это было сделано без шума, на самом деле это сотрясало до глубин.

Неземной Дворец находился в центре Духовной Горы, в то время, как Духовная Гора находилась в водах озера, которые в этот самый момент преобразовывались сиянием звезд.

Сияние, которое входило в его тело, продолжало расти, и озеро становилось все более беспокойным, как будто оно собиралось превратиться в огромный океан.

В любое время плотина могла лопнуть, даже если у этого парящего озера не было плотины.

Со временем из-за колебаний озера бесчисленные лучи света преломлялись и отражались назад и вперед под поверхностью воды. Лучи света постепенно становились чище и сконцентрированной, в конечном счете собираясь вместе и становясь сверкающими точками света, почти как звезды.

Огромное небо звезд ночи появилось в разуме Чэнь Чан Шэна, которое затем появилось в этом озере. Положение каждой звезды было именно там, где и должно было быть

Просто это звездное небо давало ощущение незавершенности, что где-то было что-то отсутствующее.

Эта часть звездного неба составляла семнадцать Небесных Монолитов переднего мавзолея.

Тем не менее, в переднем мавзолее ранее было восемнадцать монолитов.

Последний монолит был сломан, поэтому, естественно, монолитные надписи более не существовали.

Чэнь Чан Шэн не видел эти монолитные надписи, поэтому, естественно, звездной карте в его духе все еще не хватало этой части.

Если этот пробел в звездном небе не будет заполнен, все будет остановлено.

На площади Дворца Ли Поп смотрел на Мавзолей Книг, подняв руку, чтобы заблокировать ночь и звездный свет. После момента тишины он сказал: «Было бы лучше, если бы только тот монолит все еще был там».

На Платформе Росы Божественная Императрица посмотрела в ночь. С апатичным выражением она подумала, что при отсутствии этого монолита, как мог сегодняшний мавзолей все еще быть тем самым Мавзолеем Книг из прошлого?

Много лет назад Чжоу Ду Фу просмотрел все восемнадцать монолитов в один день. Затем по причине, причине нежелания, чтобы другие были, как он, он забрал монолит.

С того дня люди начали говорить о семнадцати монолитах переднего мавзолея.

После многих лет Чэнь Чан Шэн был ближе всего к постижению полного смысла монолитов переднего мавзолея.

Проблема заключалась в том факте, что он не имел возможности изучения сломанного монолита. В результате было весьма вероятно, что он всегда будет так близко к истине, но не сможет коснуться ее.

Видя, что звездное небо медленно обретает форму в озере, Чэнь Чан Шэн инстинктивно почувствовал, что это звездное небо все еще было неполным.

Он знал, что ему не хватало монолитных надписей на сломанном монолите.

Он молча обдумывал это, но не смог найти решение. Он отправился в ментальное путешествие десяти тысяч миль, но не нашел монолита.

Постепенно его дух становился все более неупорядоченным, даже несколько бестолковым.

Именно тогда кинжал (прим.пер. его короткий меч) на его поясе начал яростно дрожать.

Черный камень появился среди пустыря.

Этот пустырь был покрыт одеялом из снега. Этот снег был истинным сиянием звезд.

Чэнь Чан Шэн не обращал внимания на все окружающее. Он даже не знал, что происходило во внешнем мире, и не знал об изменениях внутри своего тела.

То чистое озеро, зависшее в небе, поглощало и конденсировало бесчисленные лучи света, которые становились несравнимо прозрачными.

Если кто-то посмотрел бы на озера сверху, оно показалось бы массивной стеклянной жемчужиной.

Изогнутая поверхность воды была настолько гладкой, что могла увеличивать окружение.

Под озером черный камень был увеличен до невероятных размеров.

В Павильоне Нисходящего Тумана, когда Чэнь Чан Шэн коснулся черного камня, он испытал внетелесный опыт. Он знал, что черный камень, несомненно, был необычным объектом. Он даже мог быть ключом к бросанию вызова небесам и изменению судьбы. Он даже внимательно исследовал его, но в конце концов не смог найти в нем ничего особенного.

Этот черный камень был достаточно мал, что помещался в руке. Он был нежным и гладким, на его поверхности не было и малейшей трещины.

Если бы он открыл глаза сейчас, то наверняка был бы весьма шокирован.

Лишь когда черный камень был увеличен во много раз, можно было увидеть, что поверхность черного камня была покрыта бесчисленными чрезвычайно тонкими линиями.

Эти линии были невероятно сложными, как следы, оставленные водой. В них не было последовательности, и они абсолютно не могли быть искусственно вырезаны на его поверхности.

Если присмотреться внимательно, то возможно будет почувствовать, что эти линии были похожи на надписи Небесных Монолитов.

Черный камень вдруг начал светиться так же, как и в Павильоне Нисходящего Тумана.

Тонкие линии на поверхности черного камня также начали светиться.

Линии, проецируемые на озеро, стали светящимися лучами света.

Затем эти лучи света действовали так же, как и другие монолитные надписи, непрерывно конденсируясь и превращаясь в бесчисленные точки света.

Каждая точка света была звездой. Бесчисленные точки света, сходящиеся в одной области, были небольшой частью звездного неба.

Неполное звездное небо было завершено таким образом.

Возник гул.

Море сознания Чэнь Чан Шэна дрогнуло.

Бесчисленные звезды в озере одновременно зажглись светом, консолидируясь в чрезвычайно толстый столб света, который в итоге приземлился на его Неземной Дворец.

Почти месяц назад, в Башне Очищения Пыли врата его Неземного Дворца были открыты наполовину. Сегодня этот столп света, сформированный сиянием звезд, окончательно раскрыл эти врата.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/61027>